

**САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ НАХОЖДЕНИЯ СМЫСЛА ЖИЗНИ
В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ В. ФРАНКЛА**

L.S. Sysoeva, A.S. Bezverkhin

SELF TRANSCEND SEEKING MATTER LIFE IN EXISTANTIONAL PSYHO-ANALIZE OF V. FRANKL

In the article L.S. Sysoeva and A.S. Bezverhin perfomence V.E. Frankl original «the third wave» psycho-analyze, which realy re-accent his from principle of pleasure to priciple seeking matter life by human. He may be only find or seek by way for exit beyond himself. Essence of human existence concludes in his selftranscend. To be a man- means always to be turn on something or somebody: give yourself to work, which man dedicates self, other man, which he love or God ,which he serves. Such selftranscend exit beyond all of mam's images, which show the man no so essence, exit beyond self, stretch to matter and values and oriental on the world, but like a essence interesting only self.

Человеческая жизнь, по образному сравнению В. Франкла, напоминает радиоактивный элемент с его ограниченным «периодом полураспада», в течение которого атомы распадаются, и его вещество постоянно и необратимо трансцендирует в энергию. В этом смысле смерть является неотъемлемой составляющей жизни. Самое интересное в том, что сама смерть делает жизнь более осмысленной. Не существует способов «победить смерть». Иногда люди стремятся приобрести бессмертие путем продолжения своего рода, а потому смысл жизни видят в том, чтобы узнавать себя в своих потомках. Однако, во-первых, как продолжение рода жизнь не может продолжаться до бесконечности. Во-вторых, мы приходим к парадоксу: человеческая жизнь, смыслом которой является размножение, была бы столь же бессмысленна, как и само размножение. В-третьих, продолжение жизни таким образом имеет смысл только в том случае, если эта жизнь наполнена смыслом. Это напоминает мысль В.С.Соловьева о том, что и любовь не имеет своим смыслом размножение, продолжение рода [1]. Жизнь приобретает смысл в других небιологических сферах: интеллектуальной, этической, эстетической. Жизнь превосходит себя не в «длину» – в смысле воспроизводства, а «в высоту» – путем реализации ценностей, или «в ширину» – путем воздействия на общество.

Профессор неврологии, психотерапии и философии В. Франкл выделяет три рода ценностей, которые могут придать человеческой жизни тот или иной смысл. Первую группу ценностей, которые реализуются в продуктивной творческой деятельности, он называет созидательными [2]. Второй путь нахождения смысла жизни – это переживание ценностей: доброты, истины и красоты, природы и культуры и познание другого человеческого существа в его предельной уникальности, единственности, что возможно осуществить, только

полюбив его. И, наконец, в третью группу включаются ценности общения, которые показывают, насколько человек состоялся как человек. Это ценности самой человечности, гуманизма, взаимопонимания между людьми. В. Франкл явился своеобразной «третьей волной» психоанализа, существенно переакцентировав его с принципа удовольствия на принцип обретения человеком смысла своей жизни. На медицинском факультете Венского университета он создал совместно с коллегами клинику логотерапии, где он занимался с пациентами, подтверждая свою гипотезу, в соответствии с которой *стремление к смыслу* представляет собой мотив *sui generis*, не сводимый к другим потребностям и не выводимый из них. Термин «логотерапия» как название теории и психотерапевтической практики Франкла происходит от *Logos*, означающего в ноэзматическом (интенциональном) дискурсе «смысл».

Логотерапия, или, как называли ее некоторые авторы, «третья венская школа психотерапии», сосредоточена на смысле человеческого существования и на поисках человеком этого смысла. Согласно логотерапии, стремление найти смысл жизни – основная мотивационная сила человека. Вот почему основатель логотерапии говорит о *воле к смыслу* в отличие от принципа удовольствия (или, как возможно было бы сказать, от *воли к удовольствию*), на которой сосредоточен фрейдовский психоанализ, а также в отличие от *воли к власти*, на которой сосредоточена адлеровская психология (она пользуется термином «стремление к превосходству») [3].

«Мы встречаемся здесь с феноменом, который доктор Франкл считает фундаментальным для понимания человека с самотрансценденцией (self-transcendence) человеческого существования. За этим понятием стоит факт, что человеческое бытие всегда ориентировано вовне на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на другого человека, к которому мы тянемся с любовью» [4]. У человека, который особенно добивается наслаждений и развлечений, оказывается, в конечном счете, фрустрировано его стремление к смыслу, и он находится в состоянии экзистенциального вакуума. Экзистенциальный вакуум – это чувство отсутствия смысла. Именно экзистенциальный вакуум, согласно наблюдениям Франкла, подкрепленным многочисленными клиническими исследованиями, является причиной, порождающей в широких масштабах специфические «ноогенные неврозы», распространенные в послевоенный период в странах Западной и Восточной Европы и в еще больших масштабах в США, хотя некоторые разновидности таких неврозов (например, «невроз безработицы») были описаны еще раньше. Необходимым же условием психического здоровья является определенный уровень напряжения, возникающего между человеком, с одной стороны, и локализованным во внешнем мире объективным смыслом, который ему предстоит осуществить, с другой стороны [5].

Несмотря на то, что В. Франкл как психотерапевт профессионально посвятил себя тому, чтобы помочь людям обрести смысл жизни, и эта профессия называется логотерапией, он принципиально считает, что смысл нельзя дать, его нужно найти, обрести. «Смысл должен быть найден, но не может быть создан» [6]. Попытка дать человеку смысл свелась бы к морализаторству. Чтобы человек нашел правильный (собственный) смысл жизни, он должен руководствоваться важнейшими обязательными человеческими экзистенциалами.

В поисках смысла, который должен и может быть найден, человека направляет его, во-первых, *совесть*, которая и выступает органом смысла. Обретение личностью собственного смысла жизни особенно важно, поскольку осмысленная жизнь дает иммунитет против конформизма и тоталитаризма, которые заполняют образовавшийся экзистенциальный вакуум. Только опора на совесть дает человеку возможность сопротивляться и не поддаваться конформизму и не склоняться перед тоталитаризмом.

Совесть – это трансцендентальное «Ты», тот Бог, который может иметь и нетеистический характер. Это трансцендентальное «Ты» онтологически первично, как Бог, указывающий на присутствие, хоть и великого, но незримого наблюдателя, перед которым человек отвечает за требующееся от него осуществление его личного конкретного смысла жизни.

Мы живем в век распространяющегося все шире чувства смыслоутраты. В такой век воспитание должно быть направлено на то, чтобы не только передавать знания, но и оттачивать совесть так, чтобы человеку хватило чуткости расслышать требование, содержащееся в каждой отдельной ситуации. В век, когда десять заповедей, по-видимому, уже потеряли для многих свою силу, человек должен быть подготовлен к тому, чтобы воспринять 10000 заповедей, заключенных в 10000 ситуаций, с которыми его сталкивает жизнь, – рекомендует В. Франкл.

Поскольку человек не столько биологическое, сколько социальное существо, его побуждают не влечения, а экзистенциалы человеческого существования. Франкл характеризует еще три важнейших экзистенциала, которыми выступают *Духовность*, *Свобода* и *Ответственность*.

Во-вторых человека направляет его *духовность*, которая является не только его характеристикой, а основополагающей особенностью. Духовное – не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще ему и только ему одному. Духовность развивается у человека, благодаря его особенности преодоления психофизическо-организмической данности. Эта возможность и есть существование, а существовать – значит постоянно

выходить за пределы самого себя, на что не способно животное. Например, жизнь муравейника нельзя считать целенаправленно осмысленным процессом. Однако в человеческом существовании нет смысла противопоставлять «силу духа» и «силы природы». Как разум, так и плоть зависят друг от друга, ибо человек является «гражданином» сразу нескольких миров. Он находится в состоянии постоянного жизненного напряжения, в биполярном силовом поле. В духовности коренится не только совесть, но и любовь человека, они по своей природе являются абсолютно индивидуальными ценностями.

В-третьих, *свобода* человека состоит в том, что он есть существо, которое всегда может сказать «нет» и которое не должно всегда говорить «да» или «аминь». Когда он говорит «да», то это происходит всегда путем идентификации. Это и есть то, что выделяет человека из мира животных. Животное идентично своим влечениям, человек же всякий раз должен идентифицироваться со своими влечениями в той мере, в какой он желает их принять. Свобода присуща человеку вследствие его социальной сущности, а потому неотделима от него, и поэтому он обладает совсем не тем, что, просто имея, может потерять. Он живет в мире разумной активности, потому он действует, решая сам за себя, а не как продукт наследственности.

Разумеется, «это» как воплощение воли, принимающей решения, неизбежно нуждается в энергии инстинкта. Однако «это» никогда не может оказаться просто пассивно влекомым.

Вследствие этого духовным в человеке является способность на основе приобретенной свободы противостоять телесному, социальному и даже психическому в нем. Духовная личность в человеке – это то, что всегда может возразить. Экзистенциальный анализ признает человека свободным, однако этот «вердикт» действует в условиях некоторых ограничений и дополнений. Ограничения заключаются в том, что, несмотря на свободу, человек не может делать все, что он захочет. Эта свобода ограничена в первую очередь, нравственностью и правом; свобода человека не тождественна некоему всемогуществу. А дополнения экзистенциального анализа в понимании свободы человека заключаются в том, что этой свободы не может быть без *ответственности*. Эта четвертая направляющая в поиске смысла означает, что человеческая свобода не тождественна не только всемогуществу, но и произволу. Человек несет ответственность и за выбранные наслаждения, и за выбранные ценности. «Действительная свобода может вырождаться в простой произвол, если она не ограничена ответственностью. Вот почему я рекомендую, чтобы статуя Свободы на восточном берегу Америки была дополнена статуей Ответственности на западном берегу» [7], – остроумно советует знаменитый психотерапевт.

Смысл в принципе доступен любому человеку, независимо от пола, возраста, интеллекта, образования, характера, среды и религиозных убеждений. Однако нахождение смысла – это вопрос не познания, а призвания. Не человек ставит вопрос о смысле своей жизни – жизнь ставит этот вопрос перед ним, и человеку приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него не словами, а действиями. Смысл не субъективен, человек не изобретает его, а находит в мире, в объективной действительности, именно поэтому он выступает для человека как императив, требующий своей реализации. В психологической же структуре личности Франкл выделяет особое, «ноэматическое измерение», в котором локализованы смыслы, и оно не сводимо к измерениям биологического и психологического существования человека; соответственно, смысловая реальность не поддается объяснению через психологические и тем более биологические механизмы и не может изучаться традиционными психологическими методами.

Жизнь человека полна смысла до самого конца, до самого последнего вздоха. И пока сознание не покинуло человека, он постоянно обязан реализовывать ценности и нести ответственность. Будучи свободным от принуждающего инстинкта, который Э. Фроммом назван «свободой от», человек становится «свободным для», т.е. для того, чтобы принимать решения, беря ответственность на себя. Нельзя уйти от проблем и ответственности при помощи самоубийства, потому что таким способом невозможно решить никаких проблем. Такой человек похож на шахматиста, который, столкнувшись с очень трудной задачей, просто смахивает шахматы с доски.

Страдание и горе так же, как судьба и смерть, являются частью человеческой жизни. Они тоже являются экзистенциалами, наполняющими человеческое бытие. Термин «экзистенциальный» может использоваться в трех значениях: 1) по отношению к *существованию* (existence) самому по себе, то есть к специфически человеческому образу существования; 2) по отношению к *смыслу* существования; по отношению к стремлению найти конкретный смысл личного существования, то есть *воле* к смыслу [8].

Судьба – это не фатум, или рок, как это понимали в античности. Это не Ананке – необходимость, олицетворяющая неизбежность (прежде всего смерти), держа на коленях веретено судьбы человека. В античной мифе о судьбе ей помогают мойры, помощницы богини судьбы: Лахесис определяет жребий человека, Клото выпраядает нить индивидуальной судьбы, а Атропос, неотвратимо приближающая будущее, перерезает нить судьбы в момент смерти [9]. С современной точки зрения, считает Франкл, существуют две позиции по отношению к судьбе. Первая состоит в том, что над судьбой необходимо работать, работать вместе с ней, придавая ей форму, т.е. «лепить» судьбу через ситуацию, находясь в состоянии созидания ценностей.

Вторая позиция обусловлена тем, что если ситуацию человек не в состоянии изменить, оказывается не способным реализовывать созидательные ценности, то в этой позиции по отношению к своей неизбежной участи понимать страдание как достижение, а, следовательно, реализовывать ценности отношения. «...речь здесь идет только о ситуациях, которые нельзя устранить, нельзя избежать или изменить, о страдании, которое не может быть устранено» [10] (имеются в виду, прежде всего, неизлечимые болезни, неоперируемые раковые опухоли). Осуществляя смысл, заключенный в страдании, мы реализуем самое человеческое в человеке. Мы обретаем зрелость, мы растем, мы перерастаем самих себя. Именно там, где мы беспомощны и лишены надежды, будучи не в состоянии изменить ситуацию, именно – там мы призваны, ощущаем необходимость измениться самим.

Самая распространенная точка зрения на развитие личности заключается в императиве самоосуществления и самореализации человека. Как будто человек предназначен лишь для того, чтобы удовлетворять свои собственные потребности или же себя самого. Поскольку самоосуществление и самореализация вообще важны для человеческого бытия, они достижимы лишь как результат, но не как интенция. Лишь в той мере, в какой мы забываем себя, отдаем себя, жертвуем себя миру, тем его задачам и требованиям, которыми пронизана наша жизнь, лишь в той мере, в какой нам есть дело до мира и предметов вне нас, а не только до нас самих и наших собственных потребностей, лишь в той мере, в какой мы выполняем задачу и требования, осуществляем смысл и реализуем ценности, мы осуществляем и реализуем также самих себя, – так корректирует психотерапевт сторонников императива самореализации.

Самоактуализация – это не конечное предназначение человека. Это даже не его первичное стремление. Если превратить самоактуализацию в самоцель, она вступит в противоречие с самотрансцендентностью человеческого существования. Подобно счастью, самоактуализация является лишь результатом, следствием осуществления смысла. Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя. Если он намеревается актуализировать себя вместо осуществления смысла, смысл самоактуализации тут же теряется.

«Я бы сказал, что самоактуализация – это непреднамеренное следствие интенциональности человеческой жизни. Никто не смог выразить это более лаконично, чем великий философ Карл Ясперс, сказавший: «Человек становится тем, что он есть, благодаря делу, которое он делает своим» [11], – совершенно верно наставляет на своей точке зрения В. Франкл в противоположность сторонникам самореализации как таковой.

Быть человеком – значит выходить за пределы самого себя. Сущность человеческого существования заключена в его самотрансценденции. Быть человеком – значит всегда быть направленным на что-то или на кого-то, отдаваться делу, которому человек себя посвятил, человеку, которого он любит, или богу, которому он служит. Такая самотрансценденция выходит за рамки всех тех образов человека, которые в духе монадологизма представляют человека не как существо, выходящее за пределы самого себя, тянущееся к смыслу и ценностям и ориентированное тем самым на мир, а как существо, интересующееся исключительно самим собой, поскольку для него важно лишь сохранение или соответственно восстановление гомеостаза [12].

Однако воля человека к смыслу тоже может быть поражена, и в этом смысле логотерапия говорит об «экзистенциальном крушении». Экзистенциальное крушение может приводить и к неврозам. Для этого типа неврозов логотерапия создала термин «ноогенные неврозы» – в отличие от неврозов в традиционном смысле слова, т.е. психогенных неврозов. Ноогенные неврозы зарождаются не в психологическом, а скорее в «ноологическом» (от греческого *noos* – разум) пространстве человеческого существования. Это еще один логотерапевтический термин, который означает все принадлежащее к специфически человеческому пространству психики.

Ноогенные неврозы возникают не из конфликта между желаниями и инстинктами, а из экзистенциальных проблем, т.е. обусловлены экзистенциальным вакуумом. Смыслоразительные проблемы современного человека настолько обострились в условиях социальной перегруженности проблемами или, наоборот, в условиях конформистского массового существования, что он испытывает определенный экзистенциальный вакуум. Экзистенциальное крушение повышает готовность к невротическим реакциям, а экзистенциальный вакуум создает атмосферу, в которой набирает силу сексуальное либидо [13]. «Существуют различные маски и прикрытия, под которыми выступает экзистенциальный вакуум. Иногда пропавшая воля к смыслу замещается волей к власти, волей к деньгам. В других случаях место расстроенной воли к смыслу занимает воля к удовольствию. Вот почему экзистенциальное крушение часто разрешается сексуальной компенсацией. В таких случаях можно наблюдать, как сексуальное либидо начинает буйствовать в экзистенциальном вакууме» [14], как об этом пишет сам В. Франкл.

В этих условиях удовлетворение сексуального влечения считают способом преодоления экзистенциального вакуума, которое должно стать способом наслаждения жизнью.

В. Франкл поддерживает точку зрения несостоятельности гедонистической позиции в определении смысла жизни. Чем сильнее человек стремится к наслаждению, тем сильнее оно от него ускользает. Как психоаналитик он объясняет, что чистая погоня за сексуальными удовольствиями приводит к тому, что и сама сексуальность

нарушается. Это связано с тем, – говорит В.Франкл, – что чем больше внимание смещается с личности на сам половой акт, тем больший ущерб наносится самому половому акту. Сексуальность обесценивается в той мере, в какой она обесчеловечивается, – делает вывод он. Ведь человеческая сексуальность выступает носителем внесексуальных личностных отношений. Она выступает выражением любовного отношения, своеобразной «инкарнацией» такого феномена, как любовь или влюбленность. Человеческий романтизм – влюбленность в объект влечения, если не большее – любовь к нему, питает сексуальное чувство и действие.

Индустрия просвещения и развлечения, современная сексуальная революция на кино- и телеэкранах толкает иногда на принудительное «сексуальное потребление» в его деперсонализированном виде. Культивируется так называемый «невроз» обязательного сексуального потребления, но в таком виде оно отчуждает «любовную технику» от искренности, спонтанности, непосредственности, истинного влечения как любви и ведет как раз к усилению сексуальной фрустрации как мужской несостоятельности. Половое взаимодействие как секс без любви характеризуется пациентами психоаналитика как мастурбация на женщине. Это означает, что попытка найти смысл жизни в «голом сексе» и таким образом понятом принципе удовольствия оказывается несостоятельной, что усиливает тот экзистенциальный вакуум, попытка уйти от которого была сделана через гипертрофию либидо. Этот уход можно представить как одну из форм социального отчуждения: отчуждение от самого себя, эмоциональное отчуждение от своих собственных эмоций. Такие сцены и лексикон натуралистический ряд даны, например, в романах Генри Миллера «Тропик Рака» и «Тропик Козерога».

Средний американец, считает В.Франкл, еще в большей степени, чем другие, охвачен экзистенциальной фрустрацией и потому стремится к сексуальной гиперкомпенсации. Если мы в век противозачаточных средств и откровенной массовой стимуляции не хотим утонуть в этом потоке и погрузиться в тотальный промискуитет, то мы должны представлять, что может дать человеку истинное счастье и наслаждение.

Человек не может их получить независимо от того, чем они будут вызваны. В действительности человеком может двигаться не наслаждение и стремление к счастью как таковым, а то, что их способно в действительности породить. Превращение наслаждения как результата в наслаждение как объект намерения ведет к утрате самого наслаждения. Принцип наслаждения разбивается о себя же самого. Чем больше человек нацелен на наслаждение, тем больше оно от него ускользает, и наоборот, чем больше человек стремится избежать неудовольствия, избежать страданий, тем больше он ввергает себя в дополнительные страдания. Его эскапизм оборачивается против него [15]. Через столетие точки зрения и аргументы В.В.Розанова в его статье «Цель человеческой жизни» [16] и В. Франкла в точности сошлись. Смысл радости не может заключаться в ней самой. Как не вспомнить Канта, который заметил в свое время, что человек хочет быть счастливым, но чего ему по-настоящему стоит желать – так это быть достойным счастья.

Сексуальные отношения – это самый внешний слой человеческих влечений. Условием таких отношений может оказаться внешняя физическая привлекательность, вызывая сексуальное влечение, считает В. Франкл. На ступеньку выше в его градации стоит эротическое отношение. Как психоаналитик он считает, что эротика проникает в следующий, более глубокий слой, входит уже в психическую сферу человека. Обычно она выражается в сильном увлечении, эмоциональном возбуждении, вызванном адекватностью психической организации объекта симпатии. Любовь же в самом узком смысле этого слова представляет собой, с одной стороны, самую высокую стадию эротического отношения, а с другой предполагает вступление во взаимоотношения с другим человеком как духовным существом. По-настоящему влюбленного затрагивает духовная близость любимого. Любящий любит самого любимого, т.е. то, чем является он сам. Любовь, считает В. Франкл, нечто большее, чем эмоциональное состояние; любовь – это интенциональный акт, направленный на сущность другой личности, но духовные качества которой не противостоят твоим, совпадают с твоими, являются их продолжением в другом, выступают в единстве с моей «самостью». «В духовном акте любви мы познаем энтелехию» [17], что синонимично ментальности и означает совпадение устроения, глубинных ментальных слоев восприятия жизни. Там, где отсутствие любви пытаются скомпенсировать количеством сексуальных удовольствий, проявляются различного рода патологии, и подобная любовь приобретает уродливую, надломленную форму (это представлено, например, в рассказах Ф.А. Селиванова, фильмах Адриана Лайна «9,5 недель», Пола Верховена «Основной инстинкт» и др.).

Даже когда наши переживания в любви оказываются трагичными и сами мы чувствуем себя несчастными, мы не только обогащаемся, но и получаем более глубокое ощущение жизни: такие переживания приводят к внутреннему росту и личностной зрелости. Так что совершенно прав поэт, сказав: «В ком дара нет любви неразделенной, в том нету дара божьего любви».

А вот ревность, считает Франкл, – это один из аспектов «эротического материализма». В ее основе лежит отношение к объекту любви как своей собственности, в то время как настоящая любовь, по определению, предполагает взаимное ощущение и признание неповторимости и своеобразия любимого [18]

Вместе с тем, простое увлечение – это противопоказание к браку. Однако это не означает, что и настоящая любовь сама по себе является показанием к созданию семьи. Брак – нечто большее, чем проблема личных переживаний, – считает Франкл.

Анализируя типы личностей, для которых любовь не может стать смыслом жизни, Франкл выделяет несколько типов сексуальной патологии. К первому типу относятся люди отвергнутого эротизма, который вследствие его недоступности возвращает человека на уровень обычной сексуальности. Это в его терминологии «смирный тип», для которого Дон Жуан – настоящий любовный герой, хотя последний так и не испытал подлинного чувства любви, заменив его увеличением количества сексуальных отношений. Люди второго типа не верят в возможность любви для себя, они не верят в любовь вообще, считая ее иллюзией. Любовь для них бывает только в романах, является неосуществимым идеалом, поскольку в действительности все ограничивается сексом. Как раз к этому типу относится Дон Жуан, так никогда и не осмелившийся пережить опыт истинной любви, наполняющий смыслом жизнь. Он остается внутренне опустошенным человеком, несмотря на огромный сексуальный опыт. Его внутренний мир гораздо беднее, чем у человека, который любил по-настоящему, а жизнь значительно менее состоявшаяся, чем у человека, любившего или любящего.

Третий тип в этой классификации называется «бездеятельный тип». Если люди первых двух типов никогда не достигали большего во взаимоотношении полов, чем секс, то выразители бездеятельного типа не достигают даже этого. Представители этого типа не являются активными ни эротически, ни сексуально. Они остаются в изоляции, один на один со своим инстинктом, и выражением этой изоляции является мастурбация. Это та форма, которую принимает секс у одиноких людей [19].

Однако любовь – это только один из возможных способов наполнения жизни смыслом, причем не самый высокий.

Часто бывает благороден и возвышен смысл жизни как бы наперекор судьбе у тех людей, которые, не имея возможности реализовать смысл жизни в творчестве, общении и любви вследствие тяжелых осложнений жизни (например, как у героя американского фильма «Побег из Шаушенка»), поднимаются над собственным положением и превращают его в достижение, триумф и героизм.

В эпоху экзистенциального вакуума образование не должно ограничиваться передачей традиций и конкретных знаний. Оно должно совершенствовать способность человека находить те уникальные смыслы, которые не задеты распадом универсальных традиционных ценностей. Следовательно, образование должно давать человеку средства для обнаружения собственных смыслов. Если совесть человека молчит, то из отсутствия интереса к экзистенции развивается скука, а неспособность проявить инициативу рождает апатию. З. Фрейд пренебрежительно заметил, что философия всего лишь одна из благопристойных форм сублимации репрессивной сексуальности. Франкл как представитель современной школы психоанализа совершенно не согласен с этим и считает, что, скорее, секс часто служит удобным средством бегства как раз от тех философских и экзистенциальных проблем, которые осаждают человека. Тысячи лет человечество создавало монотеизм. Сегодня нужен следующий шаг. Франкл называет его монантропизмом, содержанием которого является не обязательно вера в единого Бога, а сознание единого человечества, единства человечества. Создаваемая и уже во многом созданная социокультурная антропология как учение о человеке, его существовании и смысле его жизни во многом восполняет этот философский пробел.

Литература

1. Соловьев В.С. Смысл любви / В.С. Соловьев // Сочинения: в 2 т. – М., 1988. – Т. 2. – С.493-547.
2. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – С.173.
3. Frankl Victor E. Man's Search for Meaning/ Victor E. Frankl / Перевод Маргариты Маркус. – N.Y: Washington Square Press, 1985. – С.39. – Электронный ресурс.
4. Аверьянов Л.Я. Хрестоматия по психологии, 2000 / Л.Я. Аверьянов. – С.4. – Электронный ресурс.
5. Леонтьев Д.А. Вступит. ст. / Д.А. Леонтьев // Виктор Франкл. Человек в поисках смысла: сб. / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. – Электронный ресурс.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – С.37.
7. Frankl Victor E. Man's Search for Meaning / Victor E. Frankl / перевод Маргариты Маркус. – N.Y: Washington Square Press, 1985. – С. 51. – Электронный ресурс.
8. Там же. – С.40.
9. Судьба // Новейший философский словарь. – Минск: Книжный дом, 2001. – С.1003-1006.
10. Аверьянов Л.Я. Хрестоматия по психологии, 2000 / Л.Я. Аверьянов. – С. 15. – Электронный ресурс.
11. Frankl Victor E. Man's Search for Meaning/ Victor E. Frankl / перевод Маргариты Маркус. – N.Y: Washington Square Press, 1985. – С.43. – Электронный ресурс.
12. Там же. – С.21,43.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – С. 3.
14. Frankl Victor E. Man's Search for Meaning/ Victor E. Frankl / перевод Маргариты Маркус. – N.Y: Washington Square Press, 1985. – С.42. – Электронный ресурс.
15. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – С. 117.

16. Розанов В.В. Цель человеческой жизни / В.В. Розанов // Смысл жизни: антология. М.: Прогресс, Культура. – М., 1994. – С.19-64.
17. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – С. 260.
18. Там же. – С.262.
19. Там же. – С.276.

Literature

1. Solovyov V.S. Meaning of love/ V.S. Solovyov //Compositions. In 2. V. 2. – Moscow, 1988. – P.493-547.
2. Frankl V. Man in search of sense / V. Frankl – Moscow: Progress, 1990. – P.173.
3. Frankl Victor E. Man's Search for Meaning/ Victor E. Frankl /Margarita Markus's Transfer. – N.Y: Washington Square Press, 1985. – the Electronic resource. – P.39.
4. Averyanov L.Ya. Reading-book on psychology, 2000 / L.J. Averyanov – the Electronic resource. – P.4.
5. Leontiev D.A. Introductive. Article //Victor Frankl «The Person in search of sense»: the Collection / Trans. From English and Ger. Communed. L.Ya.Gozman and D.A.Leontiev. – Moscow: Progress, 1990. – 368 p. – the Electronic resource.
6. Frank V. Man in search of sense. – Moscow: Progress, 1990. – P.37.
7. Frankl Victor E. Man's Search for Meaning/ Victor E. Frankl /Margarita Markus's Transfer. – N.Y: Washington Square Press, 1985. – the Electronic resource. – P. 51.
8. In the same place. – P.40.
9. Destiny// The Newest philosophical dictionary. – Minsk: Knizhyi dom, 2001. – P.1003-1006.
10. Averyanov L.Ya. Reading-book on psychology, 2000. The Electronic resource. – P. 15.
11. Frankl Victor E. Man's Search for Meaning / Victor E. Frankl /Margarita Markus's Transfer. – N.Y: Washington Square Press, 1985. – the Electronic resource. – P.43
12. In the same place. – P.21, 43.
13. Frankl V. Man in search of sense. – Moscow: Progress, 1990. – P. 3.
14. Frankl Victor E. Man's Search for Meaning/ Victor E. Frankl /Margarita Markus's Transfer. – N.Y: Washington Square Press, 1985. – the Electronic resource. – P.42
15. Frankl V. Man in search of sense / V. Frankl – Moscow: Progress, 1990. – P. 117.
16. Rozanov V.V. Aim of a human life / V.V. Rozanov //Meaning of the life: the Anthology. Moscow: Progress, Kultura. Moscow, 1994. – P.19-64.
17. Frankl V. Man in search of sense / V. Frankl. – Moscow: Progress, 1990. – P. 260.
18. In the same place. – P.262.
19. In the same place. – P.27.

Сысоева Любовь Семеновна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных ТГПУ.

e-mail: sysojeva@mail.ru

Безверхин Андрей Сергеевич – аспирант по специальности «Религиоведение, философская антропология, философия культуры» Томского государственного педагогического университета.